

Традиция – фундаментальная основа народного искусства и художественного промысла, столь развитого на Алтае; при этом в творчестве народного мастера выделяется такая существенная черта, как вариативность, которая позволяет приспосабливаться к социокультурному контексту, то есть проявлять способность к обновлению, к развитию, отвечать спросу современного потребителя. Вариативность сочетает традицию и творческую индивидуальность каждого мастера народного искусства. Рынок диктует традиционному художественному промыслу некоторые условия его развития, но мастер всегда помнит, что промысел ценен, прежде всего, своей традиционностью, духовно-исторической глубиной.

Таким образом, уникальность научного, историко-архитектурного, художественного и традиционного наследия Алтайского края обеспечена несколькими культурными ценностями, говоря о которых нельзя не вспомнить о природных заповедниках Алтая. Эстетичным, содержательным, достоверным источником информации о красоте алтайских пейзажей является научно-популярное издание видовых фотографий «Катунь заповедная» (2011), автором которого явился врач, фотограф, исследователь Горного Алтая Л.Т. Яскин. Культурная информация такого уровня, безусловно, способствует развитию туристской индустрии в крае.

Туризм мотивирован потребностями интеграции культур для удовлетворения интеллектуальных, эстетических и духовных запросов человека, при этом туризм способствует трансляции знаний об этнических истоках искусства, что определяет, в конечном итоге, самобытность каждого народа. Полезно не забывать суждение М.В. Ломоносова об отношении к российской культуре: «Россия является носителем уникальных научных, художественных, исторических, природных и других ценностей, способных обогатить мировую культуру» [6, с. 290].

Библиографический список

1. Степанская, Т.М. Культурное зодчество Алтая (XVIII – начало XX в.) / Т.М. Степанская. – Барнаул, 2013.
2. Степанская, Т.М. Художественное наследие Алтая и сопредельных территорий (Казахстан, Монголия, Китай) в контексте проблемы преемственности поколений / Т.М. Степанская. – Барнаул, 2013.
3. Степанская, Т.М. Архитектура Алтая XVIII – XX вв. / Т.М. Степанская – Барнаул, 2006.
4. Степанская, Т.М. Особенности художественного пространства Г.И. Чорос-Гуркина / Т.М. Степанская // Культурное наследие Сибири : сб. науч. трудов / под ред. Т.М. Степанской. – Вып. 11. – Барнаул, 2010.
5. Нехвядович, Л.И. Этноискусствознание как междисциплинарное научное направление / Л.И. Нехвядович // Культурное наследие Сибири: сб. науч. трудов / под ред. Т.М. Степанской. – Вып.11. – Барнаул, 2010.
6. Степанская, Т.М. Традиции российской науки / Т.М. Степанская // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск. – 2014. – №1 (44).

В. В. Степанский, Э. В. Степанская

НАЦИОНАЛЬНЫЕ И ЕВРОПЕЙСКИЕ ТРАДИЦИИ В ЖИВОПИСИ КИТАЙСКОЙ ХУДОЖНИЦЫ СИНО ГУАНЬ

Статья посвящена анализу персональной выставки китайской художницы Сино Гуань, состоявшейся в сентябре 2013 года в галерее «Универсум». Авторы статьи на примере экспонированных произведений рассматривают взаимосвязь традиций русских и восточных изобразительных культур в творчестве художницы.

Ключевые слова: персональная выставка, китайское изобразительное искусство, русская художественная школа, интеграция культур.

Интеграция культур – характерная черта современности. Формы и сфера её проявления различны: образование, художественная жизнь, экономика.

Программа стратегического развития Алтайского государственного университета предусматривает развитие сотрудничества с университетами и институтами стран сопредельных с Алтаем территорий. Сотрудничество имеет несколько направлений, в том числе в сфере гуманитарного знания и художественного творчества. В сентябре 2013 года в галерее «Уни-

версум» состоялась выставка произведений доцента факультета декоративного искусства Хубэйского технологического университета Гуань Сино «Восточная элегантность». Выставка достойна того, чтобы подробнее представить её автора.

Гуань Сино родилась в 1979 году в Китайской Народной Республике. После окончания средней школы Сино переехала в Россию и поступила в Новосибирскую архитектурно-художественную академию на факультет монументально-декоративного искусства, который окончила в 2007 году. Её учителем явился живописец Михаил Сергеевич Омбыш-Кузнецов – талантливый художник и педагог. Именно он приобщил Сино к русской художественной школе живописи. Сино Гуань – участнице нескольких выставок, в том числе международной (Датон, провинция Шаньси, 2012), автор персональной выставки «Восточные глаза» (Новосибирск, 2000 год).

После окончания Новосибирской архитектурно-художественной академии Сино поступила в аспирантуру Алтайского государственного университета, в 2009 году защитила диссертацию на соискание учёной степени кандидата искусствоведения, выполненную под научным руководством профессора Т.М. Степанской. Тема диссертации Сино Гуань «Современная монументальная живопись Китая: взаимопроникновение восточных и европейских традиций».

Выставка «Восточная элегантность» – крупное событие в художественной жизни Барнаула: оптимизм, лиризм образов, настроение теплоты и душевной искренности сочетаются с оригинальным авторским выбором мотивов, выставка демонстрирует авторскую концептуальную позицию, прозвучавшую в речи Сино на открытии выставки: «Современное общество, в том числе Китая, стремится к скорости: люди ездят быстро, кушают быстро, ходят быстро, работают тоже быстро. Поэтому, когда все вокруг наполнено суетой, ты хочешь просто остановиться и увидеть мир как он есть на самом деле. Это очень важно. В своих картинах я остановилась, спокойно смотрю вокруг и передаю восхищение, свою душу с помощью средств художественной выразительности» [1].

Сино не просто овладела техниками живописи и рисунка, но и, самое главное, впитала в себя очень высокую, гуманную культуру русского изобразительного, декоративно-прикладного искусства и архитектуры. Все это нашло отражение в ее творчестве.

Произведения Сино отражают процесс интеграции культур. В большинстве из них через европейскую манеру живописи проступают традиции восточной изобразительной культуры: и в ритмах, и в построении пространства. Например, в «вытянутом» формате работ «Судьба коней» и «Водяная лилия» явно прослеживается традиция древних китайских свитков, а в «Вечерней набережной» очень сильно влияние русской живописи рубежа XIX – начала XX веков. В работе под названием «Рыбак» традиции китайского изобразительного искусства проявляются вновь, и, прежде всего в построении пространства (ни первый, средний и дальний план, как в европейской живописи, а нижний, средний и верхний план – чисто восточный прием). В «Деревнях и селах» используемый китайской художницей мотив дороги, уходящей вдаль, является примером заимствования русской традиции, а в виднеющихся на заднем плане вершинах гор так и угадываются каменные великаны Горного Алтая. Триптих «Трилогия жизни» – это совершенно национальная подача материала.

В творчестве Сино уживаются традиции двух значительных изобразительных культур, а также монументальная роспись и умение видеть в уголке природы необычный мотив. Вот скромные нарциссы, изображенные декоративно на красном фоне, и кусочек неба. В этом камерном произведении с названием «Птица любит цветы» автор особенно пристальное внимание уделяет деталям, что тоже характерно для восточной культуры.

Знакомство с выставкой «Восточная элегантность» оставляет теплое, радостное ощущение, и несмотря на то, что работы написаны рукой китайской художницы, они понятны и даже близки русскому зрителю. В живописи Сино Гуань присутствуют и русская берёзка, и китайские лотосы, и дальние горизонты российских полей, и китайских пространств, и выстроенность пространства по вертикали. Таким образом, в творчестве современной китайской художницы органично звучат китайские и русские мотивы, традиционная изобразительная культура Китая и художественная школа России.

Библиографический список

1. Артемова, А. Восточная элегантность / А. Артемова // За науку. – 2013. – № 24.

В. В. Тихонов, Е. Р. Ладейщикова

СКАНСЕНОЛОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА СОХРАНЕНИЯ ГОРОДСКОЙ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ ПРЕДБАЙКАЛЬЯ

Авторы обращают внимание на объективные и субъективные причины разрушения объектов деревянного зодчества, находящихся в центральной части городов Сибири. Инновационный проект воссоздания на территории этнографического музейного комплекса под открытым небом «Тальцы» фрагмента деревянной городской застройки Иркутска конца XIX – начала XX века позволит отразить практически все предшествующие этапы развития города и сохранить уникальные объекты деревянного зодчества для будущих поколений.

Ключевые слова: культурное наследие, объекты культурного наследия, архитектура зданий, музейный комплекс, этнографический музейный комплекс, скансен, скансенология.

Уникальность городской среды г. Иркутска, конечно, даже на настоящее время составляет его деревянная застройка, соединяющая народные традиции и приемы профессиональной архитектуры.

Город Иркутск всегда был многоконфессиональным и многонациональным, но основу городского населения составляли русские. Их быт, семейный уклад, религиозные представления являлись традиционными и сохраняли преемственность с народной культурой. С начала основания города и вплоть до революции 1917 года основным строительным материалом было дерево. Деревянный город часто горел и вновь отстраивался. Самый крупный и опустошительный пожар, в котором выгорела вся древнейшая часть Иркутска, произошел в 1879 году. В результате к настоящему времени наиболее древние деревянные постройки датируются первой половиной – серединой XIX века. Конец XIX – начало XX века из всех временных периодов представлен наиболее полно – сохранились практически все виды и типы жилых, гражданских, общественных, административных и торговых зданий, усадебные жилые комплексы, сохранившие планировочную структуру и полный набор строений. К этому периоду Иркутск по-прежнему оставался торгово-ремесленным. Основные занятия населения: торговля, кортомный промысел, содержание гостиниц, трактиров, питейных заведений, мелкокустарное производство, плотничество, столярный, кузнечный, литейный, шорный и прочие промыслы.

На первых порах иркутские дома еще не имели специфических городских черт и ничем не отличались от крестьянских, и это было закономерно, поскольку образ жизни горожан того времени и способы ведения хозяйства в целом соответствовали крестьянским. Наиболее распространенными жилыми постройками были небольшие, рубленные из крупных бревен избы-клети, пятистенки и избы-связи. Усадьбы делились на чистый и хозяйственный дворы и имели обширные огороды.

К концу XVIII века жилые дома Иркутска приобретают иной облик, уже отличающийся от сельского. Постепенно формируется тип городского жилого дома, предназначенного для проживания одной семьи, характерный именно для Иркутска. Значительное влияние на облик города оказало применение так называемых образцовых фасадов, разработанных ведущими столичными архитекторами. Выстроенные по образцовым проектам деревянные дома были своеобразным синтезом профессиональной и народной архитектуры. В этот период появились новые типы деревянных зданий, таких как: жилые дома с торговыми лавками, дома с мезонином, с центральным колонным портиком, с антресолями и т. п. Со временем тип дома с антресолями получил наибольшее распространение и стал одним из самых типичных.